

Азеф Ивона

РАСПЛАТА

Азеф Ивона

Расплата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390862

ISBN 9785448530500

Аннотация

Работнике крупной фармацевтической компании, сопровождает гуманитарную помощь в зону боевых действий на Ближнем Востоке. Нов ходе выполнения, казалось бы, обычной работы, он попадает в центр боевых действий, шпионского заговора, находит друзей, меняет взгляд на мир вокруг, кардинально меняет свою жизнь, балансируя на грани жизни и смерти. Все события, персонажи в данном произведении являются вымышленными, любое сходство с реальной жизнью, являются совпадением.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Расплата

Азеф Ивона

© Азеф Ивона, 2017

ISBN 978-5-4485-3050-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою
за друзей своих*

От Иоанна 15:13

Глава 1

Я – преступник. Чаще всего это слово применяется к человеку, который преступил закон. Но как часто люди задумываются о том, что для того, чтобы стать преступником, достаточно просто подумать о чем-то сложном, недоступном и хотеть это запретное, или сделать что – то такое, чего никогда не делал. Ты только преступил черту невозможного.

Я работал фармацевтом в одной крупной компании. Все шло само собой, стабильность, доход, жена, ребенок, машина, квартира. Жизнь казалась мне похожей на один большой торт, края, которого я объедал, и с нетерпением ждал, пока доберусь до фруктов внутри этого торта.

Все в моей жизни складывалось как – то само собой, я был успешен. Чтобы понять масштабы моей успешности, просто необходимо представить, что даже пакеты для похода в магазин моя семья заказывала отдельными партиями из какой – то там модной страны.

Моя жена могла позволить себе не работать, да и я не настаивал на этом, все думал, пусть воспитывает нашу дочь Елену. Так мы ее назвали в честь моей бабушки. Хотя думаю, если моя бабушка видела, какое блядство я сотворил из своей жизни, она умерла бы в тот самый момент, когда увидела бы меня такого всего холеного, с шармом, предвзято, смотрящего на все окружающее.

Моя бабушка была обычной швейей на фабрике по производству кожаных изделий, ремни, сумки и прочее говно, которое советский союз поставлял на внутренний и внешний рынок. Днем она работала, а вечером воспитывала меня и моего брата.

Родители были геологами, и их постоянно не было дома, поэтому на мою бабушку возлагались самые светлые надежды.

Даже сейчас спустя много лет, я вспоминаю вкус приготовленной ею еды и её теплые объятия, её заботу, которой она окружала меня и моего брата. И как иногда хочется вернуться туда, куда вернуться мне не суждено никогда.

Наверное, моя бабушка единственный в мире человек, кто меня любил, и кого любил я, но только через много лет я это понял, какой я глупец.

Но вернемся к моей жизни. Моя жена вкладывала, как ей казалось все самое лучшее в нашу дочь, но как кажется, мне она вкладывала в нее самое приторное и отвратительное. Все то, что было в избытке в ней самой, все то, что она делала, чтобы забыть себя ту, от которой почти ничего не осталось, ту, которая была когда – то умная, чистая и не изгажена всем тем, что я ей дал.

Когда – то, я зарабатывал немного, был менеджером, потел по двенадцать часов в вонючем, душном офисе, жрал картошку фри и подобное дерьмо химической индустрии, пока не слег в больницу с нервным приступом.

Пока лежал в больнице, понял, что надо что – то менять, иначе через пару лет такой сраной гонки, я сдохну, и никто обо мне и не вспомнит.

Жена найдет себе другого, который, заменит ей меня, а дочери отца, и будут жить долго и счастливо.

От таких мыслей сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и я весь покрылся потом. Встал с больничной койки, собрал свои манатки и свалил из больницы.

Лежал несколько дней дома, под дикие вопли жены, что ни на что не хватает денег, и что скоро жрать будет нечего. А сам лежал и думал, о как она права.

Идею о зарабатывании, я, если честно подсмотрел на улице. Когда какой – то парень в белой рубашке и сраном галстуке, пытался втюхивать прохожим чайник и уютюг. Тогда я подумал, почему бы и нет. Но идея сама себя подогрела, так как по образованию я был терапевт. Я начал перекупать лекарства и биологические добавки и, конечно же, продавать, купленный товар втридорога. Поначалу дела шли не очень, конкуренция оказалась огромна, взятки тут и там, приходилось избегать столкновений с местными продавцами. Но я не торопился и сбывал товар небольшими партиями, мог по несколько дней не выходить на улицу, в этом и было мое преимущество. Через какое – то время я начал замечать, что некоторые из конкурентов просто пропали, видимо часть арестовали, часть поддалась сильному давлению со стороны сборщиков дани, но и они менялись как перчат-

ки. Конечно же, на их место приходили новые, но тут я сам объяснял им, что к чему. В девяностые спасал либо язык, либо пистолет.

Так прошло несколько лет, путь был тернист, но со временем уличные торговцы сбивались в группы, группы в сообщества и потом пошло поехало, различные формы собственности, организации.

Основателем, теперь уже крупной коммерческой фармацевтической компании, был не я. Учредителями были два человека, которые были вхожи в криминальные круги, собственно, поэтому нас никто и не трогал. Я принимал активное участие в ее создании, выходил на поставщиков и покупателей, показывал схемы обхода конкурентов. А эти два человека давали деньги, раскрывали, так сказать возможности невозможного.

Со временем, у нас появился большой офис в центре Москвы, а еще через пару лет и здание, которые мы сами проектировали и построили. Высокие потолки, разноцветные стекла, итальянские писсуары.

Теперь и денег хватало на все, что хотелось бы иметь. И стал я замечать, что я пресытился. Как полагалось, крупные торговые компания, а тем более замешанные в фармацевтике, были вхожи во многие благотворительные круги, а это значит, и встречи с крупными государственными деятелями, «звездами», не поворачивается язык их так назвать, шоу «мать его» бизнеса, и политическими значимыми игро-

ками.

Я продавал, покупал, составлял рейтинги, осуществлял отгрузку, погрузку и прочую херню, конечно же, я делал это не один, у нас в компании была большая команда службы сервиса, вооруженная охрана, даже штатные проститутки.

К хорошему очень быстро привыкаешь. Я растолстел, обрюзг. Жопа то и дело ездил на мерседесе, туда и обратно не вылезая. Конечно, в начале пути я посещал спортзал, но деньги со временем стали важнее.

И я часто замечал, когда на меня шили очередной костюм, что размер его увеличивался, а член уменьшался.

Жена, как я уже говорил, испытывала интерес только к красивым платьям и количеству денег на карточке, и сука, приучала к этому же и дочь Леночку. Но что я мог поделать, я никак, кроме денежного эквивалента не участвовал в жизни дочери, да и вообще, со временем и в жизни всей семьи. От жены, только и были какие – то нелепые упреки. Богема захлестнула и ее тоже. Но разница в том, что кто – то, вроде меня понимает, что это все фальшивка, а такие как она, никогда не примут такую правду.

– Дорогой, мы поехали в бассейн, дорогой, не забудь пополнить карточку, дорогой!!!! – сука да когда ты заткнешься!, – меня аж, передергивало от ее воплей.когда я таким стал....

Моя жиденская бородка, походила на лобковые волосы подростка, сколько не пытался отрастить, все не то, не могу

я походить на сильного мужчину, глядя на себя вечером перед зеркалом, твердил я себе мысленно.

А потом шел в постель, и с неохотой, вставлял своей жёнушке, что делать против инстинктов не попрёшь. А она в свою очередь похрюкивала, епть, блядский тандем, двух мучеников, вот как это называется. Иногда из – за своего живота, я не мог найти свой хер, а она, наверное, смеялась в душе, вот тварь...и когда я таким стал...

Не раз доходило до того, что посреди ночи я просыпался и начинал дрочить, дрочил и представлял как «пялю» очередную кандидатку в менеджеры или секретари... чего уж тут, так мы устроены и не только мужчины, всегда нам всего мало и не хватает. И что самое забавное, что пока я представлял сисястых дамочек, мимо моих закрытых глаз мелькали силуэты всех сотрудниц, потому сотрудников, следом приходили воспоминания рабочего дня, и сука, после всего приходили основатели нашей компании и что – то рьяно мне говорили, после чего я кончал и начинал хихикать посреди ночи.

Вот до чего я себя довел, а был ведь неплохим и жизнерадостным парнем. хм...

Глава 2

На одной из богемных встреч, гость в интересном насыщенно – красном галстуке подошел к одному из моих хозяев, она перекинулись парой фраз, и гость отвел хозяина, в сторону, взяв его под руку. Они беседовали о чем – то, я бы сказал серьезном, были похожи на двух нашкодивших подростка, гость немного нервно озирался, но чувствовал себя хозяином положения.

Никогда раньше не видел гостя, мужчина в возрасте, но ухожен и подтянут, дорогой темно – синий костюм, запонки, украшенные изумрудом. Он явно не из наших мест. Его даже выдавал аромат духов. Он явно отличался от всех присутствующих.

Мой хозяин, слушал его внимательно, немного кивал, но неопределенно, как – то, не понятно было со стороны, соглашается он или нет, или пытается внимать, и оценивает масштабы рассказываемого. Но одно я заметил, что хозяин был напуган. Его страх отражался в глазах, и только потом я понял, что он не кивает, а это у него нервы так срабатывали, давили на него.

– Шампанского? – подлетел ко мне официант. Наверное видел, как я заскучал. Да, пожалуй, буркнул под нос я себе, но тот услышал, протянул поднос с бокалами. Я взял один. – Спасибо.

Я осушил бокал, и продолжал наблюдать за хозяином и гостем. Похоже беседа подходила к концу. Они кивнули друг другу, вроде как жест взаимопонимания, и гость похлопал, как то по – дружески, хозяйина.

Они разошлись, гость удалился в другой конец зала, и как мне показалось, он совсем покинул помещение. Хозяин, немного постоял, посмотрел по сторонам, постукивая указательным пальцем о бокал с шампанским, думал, после чего воткнулся в меня взглядом, и уверенным шагом пошел ко мне.

– Руслан, завтра с утра срочно ко мне.

– Да, конечно, а что что – то случилось? – хоть как то, я попытался пролить свет на ситуацию.

– Пока нет, но...обсудим завтра, – хозяин был непоколебим.

После званого ужина, я пришел домой, все было как обычно, Леночка играла в какие – то логические игры, а жена трепалась по телефону и одновременно пытался разогреть еду в микроволновке.

– Я сейчас еду подогрею, иди мой руки, Руслан.

– Я не голоден, хотя кофе бы выпил. Я посмотрел на жену, она будто не услышала меня, продолжала свой треп, и достала тарелку из микроволновки, поставила на стол, наклонилась, что – то рассматривая. Пока я наблюдал за ней, у меня встал, я незаметно подошел к ней, взял за бедра. Развернул к себе, жена немного испуганно посмотрела на меня, и ка-

жется, на мгновение забыла о чем ей говорят в телефонную трубку. Смотрела на меня секунд тридцать, пока я ощупывал её задницу, потом вытаращила на меня глаза, покрутила у виска, полушёпотом, еле заметно сказала: – Ты «че», совсем уже, сейчас ребенок зайдет, – после чего легким толчком освободилась из моих рук и отошла, продолжая выслушивать, что ей говорили по телефону. Вот сучка, подумал я, ну и хуй с тобой, пойду, передерну в ванной. Развернулся, прошел по коридору до комнаты, подошел к дочке, погладил по голове, поцеловал в щеку, она мне улыбнулась и продолжила играть. Я прошел в спальню, скинул с себя костюм, перешагнул через него, прошел в ванную, набрал джакузи, лег в неё, закрыл глаза, и передо мной предстал гость. Сука, кто он?

Глава 3

На следующий день, когда я приехал в офис, меня терзало странное чувство чего – то нехорошего, но пока было непонятно, что именно, может быть просто вчерашнее шампанское. По крайней мере, в офисе все было как всегда, всё работало, шевелилось, проверялось, отгружалось. Склад нашей компании был расположен в этом же здании, где мы работали, хозяева посчитали, это вполне логичным, так как медикаменты и оборудование было дорогим, и чтобы держать все под контролем, весь процесс хозяева хотели наблюдать от и до, да и я тоже придерживался их позиции в этом вопросе, так как знал, как у нас в стране воруют сраные менеджеры, грузчики, пока за ними никто не наблюдает.

По привычке я прошел через столовую, сунул в автомат с кофе купюру, автомат выдавил мне черный кофе с молоком. Дошел до лифта, зашел, поздоровался с несколькими сотрудниками, сменявших друг друга по ходу движения лифта вверх, попивал кофе.

Двери запахнулись на двенадцатом, я прошел по коридору, улыбнулся секретарши, «ну и сиськи», подумал я, вот бы засадить... мои мысли прервал голос хозяина:

– Руслан, ну наконец – то, что так долго? – хозяин как – то взволновано себя вёл.

– Ещё только восемь сорок, рабочий день не начался, –

поторопился возразить я.

– А ладно, не важно, – махнул хозяин рукой, – Проходи, садись, разговор сложный и серьезный, – я насторожился.

Бля, меня, что хотят уволить, подумал я, да ну нах. Быть такого не может. Но после разговора с хозяином, я начал думать о том, что лучше бы поговорили о моем сокращении.

Хозяин завел меня в кабинет, внутри уже был второй, так сказать акционер, тот, протянул мне руку. После приветствий, мы расположились для беседы. Хозяева сели на один кожаный диван, я на другой напротив них.

– Итак, – начал первый, – Руслан, вчера, нашей компании было сделано предложение. Ты, наверное, слышал о событиях в Сирии, о восстании, о войне против повстанцев, о вооруженных конфликтах между этническими группировками, мятежи, и прочая хренотень, ну Руслан, по – любому знаешь, – как – то сам себе отвечал первый на свои же вопросы.

– Да видел, я в курсе, того дурдома, который там творится, сейчас куда не плюнь, везде кто – то за чьи – то права борется, половина мира воюет.

– Так, вот Руслан, нам сделали, как говорится предложение, от которого мы не то, чтобы не можем, а просто не вправе отказаться.

– Что за предложение?

– Так как мы имеем лицензии на закупки, поставки, продажу лекарств, медицинского оборудования, и полностью

на коммерческой основе, мы будем участвовать в программе по оказанию медицинской, и иной помощи мирному населению, пострадавшему в вооруженных конфликтах.

– Я так, понимаю, что речь идет о крупной партии медикаментов для пострадавших?

– Да, Руслан, именно так, мы направим большую партию медикаментов и необходимого медицинского оборудования для пострадавших и восстановления медицинской инфраструктуры, перечень поставляемого нам передадут наши партнеры.

– Какие это партнеры, кто она, что за организация?

– Руслан...., – Первый и второй посмотрели сначала друг на друга, потом взгляды сместились как – то вниз, после чего, первый взял слово, – Руслан, пока мы не можем посвятить тебя в детали сделки, но это очень влиятельные партнеры, практически с самого верха, поэтому тебе просто будет вручен перечень, а ты подготовь все необходимое.

– Мне не очень нравится такое скрытое сотрудничество, тем более, если речь идет о международной гуманитарной помощи, это же сделки под государственным и международным контролем, а все сделки в нашей компании контролирую я, значит и спрос с меня, мне нужен не только перечень, а кое – что большее.

– Я согласен с тобой, – начал первый, – тебе будет предоставлена необходимая информация, но позже.

– Но как это позже, я не уверен, что...

– Это еще не все, Руслан, – первый перебил, – ты будешь сопровождать поставляемый груз.

– Что, не понял, как это? – я так растерялся, что мне на секунду показалось, что я ничего не слышу, – у нас же есть люди, которые занимаются сопровождением грузов, в конце концов логисты. Почему я? Тем более в Сирии зона боевых конфликтов, я не обладаю специальными навыками для выживания в таких условиях. Я..я..я

– Руслан, наши партнеры предлагают нам большую сумму за доставку, иони, как и мы, должны быть уверены, что гуманитарная помощь придет по назначению в срок. Ты как никто проследишь за этим.

– Но как, почему я, наши поставки никогда не проходили мимо заказчика, что на этот раз то не так, или я очень много не знаю?

– Нам предлагают пятнадцать миллионов долларов, ты получишь три, как тебе такая компенсация за небольшую командировку в пустыню?

– Мне надо подумать, это риск, мне могут и не понадобиться уже деньги, если меня там застрелят!

– Ты подумай, Руслан, но помни время у тебя есть до момента, когда груз будет готов к отправке, то есть два дня, потому на сколько, мной изучен перечень необходимого, у нас практически все есть, а если и нет, то вопрос решим сегодня. Тебе все понятно. Я думаю, что за три миллиона долларов командировочных мы можем найти кого – то другого.

– Хорошо.

Из кабинета хозяев, я вышел в гневе в не себя от ярости. Суки. Да как они так смеют со мной говорить, хотя о чем это я, они же спонсоры всяким массовых затей, еще и не дают никакой информации ни о чем, как я вообще туда поеду, там людей убивают, и что нельзя меня кем – то заменить, да что за бред. Бля, я весь потный, сука, жир капает аж с меня, твою мать нервы ни к черту, да что за фигня блин твориться тут.

Я шел по коридору, проговаривая в голове все ругательства, которые я знал, потом очнулся и понял, что нужно вести себя так, будто ничего не происходит, а точнее происходит, но только то, что запланировано, как всегда, обычный рабочий день.

Зашел в кабинет, сел на стул, встал, походил вокруг стола. Блин чего я так нервничаю. То ли это потому что, я не хотел ехать в зону повышенной смертности, то ли это потому, что я столкнулся с тем, что за моей спиной крутят интриги. В любом случае, я должен узнать, что происходит, почему все так скоропостижно произошло и кто такой этот вчерашний гость. Ведь очень было заметно, как хозяева нервничают, они даже не находили ответов на мои вопросы, все было похоже на то, что они получили какие – то приказ. Но с другой стороны три миллиона долларов, бля, да это охринительные деньги, что тут такого съездить в какую – то точку на карте мира, и получить кучу бобла, да я могу позволить себе какое – то время даже не работать. Да игра стоит свеч. Ладно

нужно просто успокоиться, сесть и все обдумать. Надо проверить это список медикаментов и оборудования, заказать то, чего нет, погрузить и в путь, там все вручить получателю, прилететь и получить командировочные вроде все просто.

К концу следующего рабочего дня груз был сформирован, оставалось решить вопросы со статусом груза и присоединить его ко всему эшелону гуманитарной помощи, но это были уже вопросы за пределами моей компетенции, как сказал хозяин, все уже решено.

Я не много поискал в интернете о том, что творилось на ближнем востоке, хотя и был в курсе событий, но меня больше интересовали условия пребывания. Искал отели, рестораны, еду, как одеться и прочие условия для комфортного пребывания, и не хотелось думать о том, что там предстоит мне провести два дня. Собрал как всегда, небольшую сумку, положил в нее все самое необходимое.

И вот, в восемь утра я приехал в аэропорт Шереметьево, там была выделенная полоса и ангары для военных транспортников. Меня заранее проинструктировали куда ехать, но в здании аэропорта меня встретили, хозяева и еще несколько незнакомых мне людей, и на несколько секунд мне показалось, что где – то в толпе я увидел лицо гостя. Гость....

Когда все прибыли в аэропорт, мы прошли вовнутрь, к внутренним воротам, выходящим на полосы для взлета, после чего всех прибывших проводили на автобус, на нем мы проехали до ангаров. Когда мы высадились и подошли

к самолету, который был внушительных размеров, военный, я такие только в кино видел.

– Добрый день, мужчины, – ко всем собравшимся вышел мужчина в военной форме, в ранге подполковника, – я надеюсь все понимают с какой целью мы тут собрались. В такое беспокойное время, нужно помогать нашим политическим соратникам. Я предлагаю всем пройти немного подальше в ангар и получить инструкции и некоторые правила поведения в зоне боевых конфликтах, хотя наши коллеги заверили нас, что самолет приземлится в спокойном районе, и тем более, что в нем гуманитарная помощь, а это, сами понимаете, в случае нападения – международное преступление.

Меня чуть не стошнило, после пяти минут нахождения в этом месте, мне оно напоминало туалет придорожного заведения для байкеров. Меня тошнило, голова начала болеть, кругом воняло, какой – то подсознательный запах тревоги.

В ангаре я заметил разные группы людей. Несколько человек были одеты в классические костюмы, было понятно, что они никуда не летят, и находятся здесь в качестве наблюдателей.

Недалеко прохаживались техники, проверяли все ли готово к полету, но что меня смутило больше всего, так это группа людей, находившаяся в стороне от всех людей, у входа в ангар. Это были люди, явно не нуждающиеся в инструктаже, они походили на какой – то отряд головорезов, гово-

рили о чем – то своем, мне опять стало хреново, тревога накатывалась все сильнее.

– Руслан, можно тебя, – хозяин подошел ко мне, похлопал по плечу, Руслан, я хочу тебя познакомить с Максимом.

– Максим, подойди сюда.

Максимом оказался крепкий мужчина среднего роста, с густой короткой рыжей бородой, и мне показалось, что он мне знаком, где – то я его видел, да точно, я его видел, но кто он.

– Руслан, это Максим, Максим, это Руслан, – очень блять забавно, подумал я, мы протянули друг другу руки.

– Так вот мужчины, коль я вас представил, то теперь послушайте меня. Руслан, этот молодой человек будет сопровождать тебя до самого твоего прибытия в Москву. Это моя страховка так сказать, потому что не доверяю я этим всем клоунам в военной форме и прочим мудилам, обещающим миру мир.

– Страховка от чего, – поинтересовался я, – Максим, что пули ртом ловить будет? – я улыбнулся, скорее нервно, чем от шутки.

– Если надо, то будет, – как – то серьезно оскалился хозяин.

Максим улыбнулся, но ничего не ответил, просто кивнул мне и встал рядом.

Военный около часа объяснял, правила поведения, проводил инструктаж, после чего произнес, громко, вроде как

всем присутствующим: – Ну что, в добрый путь!!! Если есть какие – то вопросы, задавайте.

Хозяин тут же подошел ко мне, и начал говорить мне:

– Значит так, Руслан, самолет летит до Пальмира, в сирийский древний город, который является культурным наследием мира, но самолет сделает одну посадку в Стамбуле, там вы дозаправитесь и к вам погрузят еще медикаменты и прочую херню. Из самолета выходить не нужно, военные и техники все сделают сами, после того как прилетите в Пальмир, ты мне позвонишь, и доложишь, что все в порядке, все понятно?

– Да как уж тут не понять, все предельно, а можно не лететь? – я улыбнулся и думал, что заставить убрать с моего лица улыбку сможет только жесткий удар в челюсть.

– Хорошая шутка, все уже проплачено, как только ты приземлишься в Пальмире, на твой счет будут переведены деньги.

– Хоть что есть положительного в этой поездке.

– Так хватит разговоров, загружайтесь, видите все уже на борту.

И правда, я и не заметил, как люди в ангаре зашли в самолет, а кому не предстояло лететь, куда – то подевались.

– Руслан, пошли, нам пора, – впервые, что – то пророчил Максим. Его голос был тихим и басовитым, приятным на слух.

Мы подошли к трапу, это был выдвинутый помост для

транспортирования военной техники, поднялись, прошли мимо груза, закрепленного посередине грузового отсека, люди сидели по бокам, а также в глубине самолета, там было какое – то подобие салона гражданского самолета. Я сел, Максим сел рядом, пилоты что – то пробурчали в рацию, но все эти звуки слились с урчанием в моем животе, самолет выкатывали из ангара.

Глава 4

Самолет медленно пошел на разгон, я смотрел в маленькое окошко, миниатюрная версия иллюминатора в гражданском самолете, мимо промчались здания аэропорта, деревья, части городской инфраструктуры. Начали набирать высоту.

Меня осенило, твою мать!!! Да что я тут делаю, во мне понеслась паника, я только сейчас очнулся, как все быстро произошло, да что я тут делаю. Я – уважаемый состоятельный человек, сижу в этом вонючем корыте, с вонючими людьми. Что.. как мне выйти, ага, дибил очнись, мы в воздухе. Сука, внутренний голос сходил с ума. Куда я лечу. В зону боевого конфликта. Да я только вчера смотрел новости как там куда я лечу отрезают головы людям, ебаные дикари, вот что я про них думал. На свое шикарной кухне, на шикарной плазме, на своей огромной кухне, в мягких тапочках, пил кофе, привезенный прямо из Бразилии, смотрел на жопу своей жены, потирал член, и думал о том, что сей час засажу ей. Нет, бля я поперся сюда, в это ебаное путешествие, что это, неужели деньги меня сюда потащили, неужели я стол таким говном, что ничего не вижу за зелеными купюрами, сука я – мерзкий. Ыыыы!!!, я хотел закричать, но сука я же уважаемый человек, хотя кто это мне такое сказал, что я уважаемый, я сам себе это надумал, заработал кучу денег, купил себе дорогие шмотки, машину квартиру, бля приучил к деньгам же-

ну, дочку. И стал считать себя уважаемым человеком.

Так, Руслан, возьми себя в руки, твою мать, в руки. Я был всегда задротом, я – жирдяй, я – жадный, я – мелочный, я – алчный, но я никогда не был трусом, только не трус, но сейчас меня трясло. Мне хотелось заплакать, и думаю, больше от того, что ничего, кроме денег не стало меня интересовать в жизни, я пуст, я никто, и поэтому меня сюда отправили, потому что считают меня говном, шутом, блять, вонючим, который за деньги вылежит жопу хозяину. Нет, так не пойдет, я должен успокоиться, как там в кино, вдох-выдох, твою мать, вдох-выдох.

Подышав, я немного успокоился, смотрел в эту дырку – окно, на небо, и решил, переключить внимание на единственного знакомого человека.

– Максим, ты спишь?

– Нет.

– Что тебя суда принесло, на этот борт так сказать?

– Тебе же сказали, что я страховка, Максим улыбнулся, его рыжая борода сверкнула красных от попавшего луча света.

– Я нихрена не могу понять, зачем страховка, мне кажется эта делегация в полном составе.

– Вот скажи, Руслан, ты когда –нибудь бывал в зоне боевых действий?

– Нет, а что.

– Да не ори ты так, Руслан. – Максим придвинулся ко мне

поближе. Так вот, в боевых действиях ты не бывал, на фарси, ты, я предполагаю, нифига не понимаешь, да и вообще, мне приказано тебя прикрывать, если что.

– Если что – это что? – когда я это сказал, мои глаза, наверное, выкатились из орбит, – хозяин сказал, что там не стреляют, там какая – то охраняемая зона.

– Ну да, конечно, они там были? Ты же знаешь про Чечню? Так вот там тоже охраняемая зона была в начале двухтысячных, знаешь, сколько в этой зоне людей вырезали?

– Ушам своим не верю, – у меня опять начался приступ паники.

– Вот поэтому я с тобой и полетел, – сука, как Максим мог быть таким спокойным.

– А откуда ты столько всего знаешь? Ты что воевал?

– Да было дело. В прошлой жизни.

– Нам все равно еще долго лететь, а меня, похоже, сейчас вырвет, от всего этого.

– Да по тебе заметно, – Максим снова улыбнулся, – Ты зеленый весь, такое ощущение, что ты траванулся чем – то.

– Это нервы, похоже.

Максим откинулся на импровизированную спинку скамейки, из каких – то закрепленным брезентовых мотков. И немного рассказал о себе.

Максим оказался бывшим военным, служил в военной разведке, целый майор. Побывал в горячих точках и в контртеррористических операциях на территории России и за её

пределами. Проводил инструктажи иностранных спецслужб в рамках межгосударственного антитеррористического сотрудничества. Бывалый вояка.

Не знаю почему, может от скуки, Максим начал продавать оружие воюющим сторонам, всем кроме своих, ну это и понятно. По долгу службы знал разных главарей незаконных бандформирований, этнических групп, иногда продавал карты местности пришлым бандитам, инструктировал их, за что получал немалые деньги.

Как – то так получилось, что Максим совсем расслабился, отъелся, перестал быть бдительным, почувствовал безнаказанность, как это обычно бывает. И при очередной продаже оружия, его накрыли, но накрыли его свои же начальники, пришлось откупаться, честных там не было. Но они его обманули, и по словам самого Максима, уроды, даже не поняли, что если бы они его покрывали, то заработали намного больше, хотя Максим признался, что застрелил бы их при очередной передаче денег.

Они предложили ему выбор, если он продолжает свою деятельность, то ему светит трибунал, торговля оружием, а там и измену родине пришьют, шпионаж, либо валит он из вооруженных сил куда подальше, а то им всем до пенсии немного и им закроют очередной висяк, и поставят галочку.

Немного поразмыслив, и прикинув Максим понял, что светит ему пожизненное. Написал рапорт, и ушел. Долго не мог найти чем заняться.

Как – то поздно вечером возвращался домой, и в одном из переулков на него вышли трое мужчин, сначала попросили закурить, слово за слово, один из них вытащил нож, начал им махать перед Максимом. Но если бы он знал, хотя бы на десять минут раньше на кого он машет ножом. На человека, который побывал в таких боях, что и не снились американским киногероям. Пару раз в одну сторону, пару раз в другую, нападавший махнул ножом, и бурча под нос себе, что вроде, сейчас я тебя суку порешаю. И когда он в очередной раз перекинул нож, Максим каким – то резким и невероятным движением правой рукой перехватил нож, а левой уже ломал нос нападавшему. Тот отлетел в сторону, второй нападавший успел слегка наклониться для принятия боевой позиции, но рука Максима оказалась настолько быстрой, что уже сломала челюсть второму нападавшему. Третий нападавший с криком, – сука, ты труп, – кинулся на максима. Максим отскочил назад, и превратил скачок в более удобную позицию для атаки, подождал пока нападавший в порыве гнева подойдет, нанес один резкий удар в живот, и ножом вспорол горло нападавшему, тот упал захрипел, к тому времени первый очнулся, кинулся на Максима, но не успел даже понять, что его кишки уже намотаны на нож, который Максим так и не выпустил из рук, второй нападавший, что – то еле мыча, пытался сказать, и отбежать от места драки, но было поздно. Люди вроде Максима больные на голову, психика человека, который на протяжении многих лет учился раз-

дельвать противника всеми доступными человеку способами, больная и сломана, они видят только цели и расстояние до них. Нападавший набирал скорость и сопел от боли, причиняемой сломанной челюстью, отбежал метров на пять и думал, что убежал. Наивный придурок, обернулся, и увидел, что Максим просто стоял, наблюдая за ним как за жертвой, убегающей от охотников. Максим. Просто прикидывал расстояние, нападавший успел лишь заметить как Максим сделал резкий рывок, и в следующую секунду нападавшего откинуло назад, он практически кувыркнулся назад, и, наверное, сломал еще и шею при приземлении. Максим подошел, посмотрел на нападавшего, у того торчала рукоять ножа из лобовой части головы, прямо посередине, как учили, подумал Максим, нож всем лезвием вошел в голову ублюдка. Максим нагнулся, вытянул рукав рубашки изпод куртки, вытер отпечатки пальцев с рукояти ножа. И еще раз прошептал, – как тебя учили Макс, как учили.

Максим не чувствовал угрызений совести, во – первых ублюдки нарвались сами, а вдруг вместо него была бы девушка, или какой –нибудь очкарик, так что он или она так и остались бы там лежать, в глухом дворике.

Он размышлял и пил кофе на кухне, и случайно увидел рекламы спортивного клуба, который тренировал бойцов ММА. Максим посмотрел, опустил глаза на кружку с кофе, и подумал, а почему бы и нет. Спортивен, подготовлен к бою, к боли привык, бесстрашный, сложен отлично, сред-

ний рост, крепкие натренированные руки, для захватов пойдет, ладонь как сковородка. Посидел он подумал, и пошел в спортивный магазин, закупил спортивный инвентарь.

Пришел в клуб, начал тренироваться, его сразу заметили, ему в клубе не было равных, он не церемонился с противниками, да и не могли они устоять против его ударов, ведь таких людей не учат обороняться, только нападение, молниеносное, и смертельное. Бои с его участием, показывали по спортивным каналам, сливали в интернет. Там их и смотрел Руслан.

Максим дрался около восьми лет, и побеждал. Но вот однажды произошло непоправимое. В одном из боев Максим не рассчитал, и свернул шею противнику. Максима, спасло, конечно же то, что бойцы подписывают вэйвер – своего рода расписка, на случай смерти, что претензий не имеют.

Все бы ничего, но после этого, Максим сел и задумался, что он убил невинного человека, который не хотел причинить ему зла, они просто боролись за приз, какие – то пять миллионов долларов встали между жизнью и смертью. Он почувствовал к себе отвращение.

Долго сидел дома, не знал куда себя заткнуть, пока однажды ему не позвонил сослуживец, и предложил работу. Она заключалась в том, чтобы сопровождать особо ценные письма бизнесменов. Там он и познакомился с хозяевами Руслана, Максим со временем к ним в службу безопасности и перешел. Только не в телохранители или охранником, следив-

шим за мониторами, а в службу особого сервиса, слежки, промышленный шпионаж, шантажи, покупка и продажа информации для хозяев.

А я то наивный думал, откуда у нашей компании так щупальца выросли, и все благодаря Максиму.

И вот сейчас Максим рядом со мной, отсюда я делаю вывод, что все куда хуже, чем я мог представить и так может случиться, что мы умрем, твою то мать.

Глава 5

Пока мы летели, я успел не только поговорить с Максимом, он, кстати, разрешил называть его Максом, я еще успел подремать и поблевать.

Пилоты начали переговариваться, и Максим, сказал, что мы начинаем снижение, пода нами Стамбул.

– Сколько мы тут пробудем, Макс?

– Я думаю не больше двух часов, – прикинул Максим.

– Мне обязательно выходить наружу? А то я в этой Турции каждый угол обоссал.

– Не бзди, я тоже. По техники безопасности, мы должны выйти, но думаю, что стюардесса к нам не придет и не потревожить нас.

Мы приземлились, самолет подогнали к ангару, открылся задний помост, началось движение грузов, туда – сюда, разговоры и переговоры техников, грузчиков.

– Слушай, Макс, а что это за люди, – я показал на людей, которые были похожи на головорезов.

– Хм, это... это личная охрана гуманитарной помощи.

– Чего?

– Охрана груза.

– Нафига она?

– Руслан, блин, я же тебе говорил, что мы летим в зону боевых действий, мало ли что.

– Бля, Макс, нахуй я тебя спросил об этом, я теперь, когда слышу про зону боевых конфликтов, меня тошнит.

После этих слов, как по щелчку, меня вырвало прям под ноги.

– Фу, бля, Руслан, ну какого хуя, блять, что ты жрешь, что за херня, сколько вообще в тебе этого говна? Ну твою то блять. Эй! Эй! – на Макса обратили внимание все кому не лень. – Ребята, ребята, пришлите кого—нибудь тут убрать.

Через минут десять, пришли уборщики аэродрома, вытерли все дерьмо, что из меня полезло.

– Ты в порядке? – Макс небольшой ухмылкой на лице подошел ко мне, и как то по – отечески посмотрел на меня.

– Ага, кажется во мне пусто.

– Ладно, Руслан, пошли обратно в самолет, посидим, поговорим, может ты опять вырубись и не будешь портить атмосферу.

– Сука, похоже из всего нашего путешествия, Макс, ты запомнишь как я блевал и спал.

– Возможно, если не будет никакого экстрима, пошли.

И как он оказался прав.

Мы пошли в самолет. По-прежнему маячили люди в рабочих комбинезонах, что – то говорили, то по – русски, то по – турецки. Мы просто ждали, разговаривали, отпускали шуточки, говорили о телках. Я рассказал пару историй, как у меня отсасывали в кабинете. Макс, тоже не отставал, у него

в запасе тоже было немало историй про трах в туалете клуба и ресторана.

Но, что самое поразительное, так это то, что два совсем незнакомых человека нашли общий язык, и сблизилась всего часа за три, или около того. Мне понравился Максим, несмотря на свою непростую биографию, с ним было легко, он был прост. Не то, что я – напыщенный мажор, и, если честно, мне стало грустно от того, что я стал таким.

За пеленой денег, и стремлением к благополучию я потерял всю человечность, все, что было у меня до того, как я стал состоятельным.

Макс, сидел, спиной к стене, и боком к каким – то ящикам, и дремал. Я немного отошел от внезапной незнакомой мне паники, и смотрел по сторонам, перестало тошнить. И я заметил, что люди, которых я принял за головорезов, держали в руках оружие, они осматривали его, насколько позволяли судить мне мои познания в военном деле, оружие готовили возможному бою.

Я встал со своего места, несмело шагая, я прошел вдоль внутреннего пространства самолет, только сейчас я заметил, что внутри он еще огромней, чем снаружи. Ящики с гуманитарной помощью, были накрыты белой брезентовой тканью, на которых был вышит красный крест, сверху был прозрачный полиэтилен. Таких ящиков было восемь, они были огромными, два моих роста как минимум.

Прошел дальше, недалеко от головорезов, на противопо-

ложной скамейке сидели, видимо такие же сопровождающие как я. Они что – то обсуждали, читали и передавали друг другу какие – то бумаги.

И тут меня осенило, я даже не посмотрел сопровождающие документы, то есть фактически, я даже не видел, что это за ящики, и если их содержимое не соответствует тому, что написано в сопроводительных документах – это беда. Тем более, что это гуманитарная помощь. Ладно, наверное я уже просто не соображаю ничего от чувства паники. Думаю, что как всегда все уже учтено принимающей стороной, и проблем не возникнет. А если возникнет, то все просто, набираю номер хозяина, надеюсь все заплачено.

Мои мысли прервал голос пилотов в динамике внутренней связи, я аж вздрогнул.

– Руслан, – позвал меня Максим, – иди, сядь, мы заходим на посадку.

– Вот мы и в пункте назначения, – я посмотрел на Максима.

– Да, надо подготовиться, кстати, посмотри в окно, и насладись, мы над Пальмирой, всемирное наследие, которому потихоньку приходит пиздец от рук, так называемых сепаратистов, или освободителей, кому как удобно.

Я посмотрел в окно. Под нами были красивые строения, во многих местах были пожары, дыма было много, непонятные скопления людей, непривычная для меня картина.

Я опустил глаза, посмотрел по сторонам, атмосфера в са-

молете накалилась, люди собрались, некоторые занервничали, я так вообще чуть не обосрался, и проговаривал про себя, – всего лишь несколько часов, и надо валить. Надо валить, как же мне страшно.

Самолет сделал круг для захода, начали снижаться, коснулись шасси о полосу, немного трянуло. И чем сильнее замедлялся ход самолета, тем больше стыла кровь, сердце ускоряло ритм, глаза смотрели в одну точку.

Мы остановились, заговорили пилоты, зашумели внутренние системы оповещения, подавались звуковые сигналы.

Задняя грузовая дверь самолета начала медленно ползти вниз, в пространство самолета начали проникать солнечные лучи, а с ними ворвался горячий воздух, крики людей на взлетной полосе, какие – то команды, и донеслись те самые страшные звуки. Это были звуки выстрелов, взрывы, гудение сирен.

– Руслан, соберись, и сосредоточься на своей работ, – Максим развернул меня к себе, – и вот еще что, на вот это на всякий случай, надеюсь умеешь пользоваться, – Максим протянул пистолет.

Я его взял, и чуть не выронил, поняв почему, я немедленно вытер руки о край пиджака, и унял дрожь пальцев. Спрятал пистолет, за пояс сзади.

Максим смотрел на меня в упор, и я понял, здесь и сейчас у меня нет никого, кроме него, надеяться не на кого, как хорошо, что он рядом.

Повернувшись обратно к грузовой двери, я увидел, что она уже полностью открыта, начали собираться люди.

Глава 6

Наши люди – головорезы стояли справа от выхода, технический персонал, и остальные сопровождающие – слева. Из этой группы вышли два переводчиков. Первая фраза, как я понял, была приветствием, после чего они вышли к людям, встречающим самолет.

Встречающие, были военные, по крайней мере на них была военная форма, звания, и они были с оружием, всего я насчитал около пятнадцати человек, все они находились с разных сторон, и только трое вышли навстречу к нашим переводчикам.

– Руслан, тебе надо выйти с переводчиками, сейчас будет досмотр груза и сверка документов, иди.

– Нихрена подобного, – я чуть не обосрался, когда Максим сзади, как приведение, произнес это, – я туда ни ногой, Макс, я там лишний, а если они убьют меня.

– Руслан, иди не бойся, ты же помнишь, я тебя прикрываю, давай, иди, разберись с документами.

– Макс, мне страшно, пойми, ноги не идут, там выстрелы, Макс, не надо.

– Руслан, я тут, я рядом, ты же хочешь свалить отсюда побыстрее, давай, иди разберись, и валим домой, твой выход.

– Ладно, сейчас секунду, и я там.

– Да иди, ссыкун, покажи кто тут главный, – Макс, мудила,

предательски подтолкнул меня вперед.

Я, прихватив папку с документами, пошел к выходу, тут же на меня обратили внимание сопровождающие, и головорезы.

– Эй, всем привет, я тут главный, – если встречающие не понимают русский, то какая нахрен разница, как я их поприветствую, нашим вообще до лампочки.

Наши сопровождающие, что – то сказали военным, те обратили на меня взгляды, а я тем времен уже, подходил и тянул руку, чтобы поздороваться. Военные оценили мой жест, подошли поближе, я со всеми поздоровался.

Один из военных что – то спросил, одновременно кивая в сторону головорезов, я покосился на переводчиков, и затылком почувствовал, как сзади, на меня смотрят наши люди.

– Руслан, они спрашивают, почему гуманитарную помощь сопровождают вооруженные люди?

– А разве это, что – то выходящее за рамки приличия? – я немного скривился в улыбке.

– Ну вообще – то нет, гуманитарный груз на то и гуманитарный, что никаких противоборствующих сторон рядом нет.

– Вы, ребята такие все охуенные, что меня предупредили об этом.

– Руслан сейчас не время для разбора полетов, им надо что – то ответить, а так ты ответственное лицо, думай.

В этот момент, я хотел вытащить пистолет, и, сука, застрелить этих ебанных предателей. Но я также прекрасно понимал, что я даже не успею его вытащить.

– Слышь, очкарик, тогда переводи им, – переводчик посмотрел на меня так, что мне показалось, что это я им не сказал о значимости гуманитарной помощи.

– Уважаемые коллеги, так как в составе нашего груза имеются сильнодействующие, а также противовирусные препараты, и уникальное медицинское оборудование, и с учетом того, что мы делали посадку в Стамбуле, где нестабильная политическая ситуация, пришлось прибегнуть к крайним мерам. И вот наши крайние меры. Я сделал жест рукой в сторону головорезов.

Пока переводчик переводил мои слова, сирийские военные переводили взгляд то на них, то на меня. Переводчик закончил, военные смотрели на него, потом начали что – то обсуждать между собой, я повернул голову в сторону очкарика, тот одобрительно кивал, и я понял, что военные обсуждают что – то положительное. Они поговорили, и крикнули в сторону переводчиков, те не заставили себя ждать: – Руслан, пора начинать!

– Бля неужели, я бы уже давно летел домой.

– Я развернулся, но пассажиры самолета, и так все видели и слышали, и начали готовить гуманитарную помощь к выгрузке, отцепляя ремни. Тут же, со стороны военных подкатились погрузчики, и заехали на грузовую дверь, которая

и являлась помостом для выгрузки, и начали свою работу, все пространство вокруг зашевелилось, люди начали ходить туда и обратно, говорить, мне показалось, что они понимают друг друга без переводчиков.

Но все же одно меня настораживало. Военные, как будто чего то ожидали, заняли круговую оборону, практически, взяв самолет в кольцо, постоянно озирались, что – то высматривали в дали. Я отвлекся от разгрузки, немного отошел от самолета, и стал всматриваться в даль, как и военные, но непривычное яркое и жаркое солнце не давало присмотреться, лишь части зданий удалось рассмотреть и людей, как мне показалось, занимающихся своими делами.

Погрузчики по очереди, выкатили первый и второй ящики с грузом, и поставили их метрах в пяти от двери. Я стоял немного в стороне от открытой грузовой двери, погрузчики вновь заехали во внутрь самолета. Я подумал о том, что папка с документами так и осталась не раскрытой в моих руках, я покрутил её, и мысли начали скакать у меня в голове. Нас ждали. Это хорошо, и видимо встречающие знают содержимое груза, и скорее всего по списку, это тоже радует. Но вот как херня дальше пришла мне в голову. Почему гуманитарную помощь встречают только военные и только одной страны, и где международные наблюдатели, где досмотр, и самое главное, что эта папка с документами делает закрытой у меня в руках, и какого хуя, я один тут, не считая очкариков – переводчиков, в классическом костюме! Паника опять нарас-

тала. Но вместе с тем, все шло как шло, никакого экстрима. Я лишь только почувствовал, как вспотел, весь был мокрый, пот стекал в штаны, трусы хоть выжимай, главное, чтобы пистолет не сполз вниз и не отстрелил мне член, а все остальное поправимо. Погрузчики, опять совершили обряд заезда в самолет.

Да они почти все закончили, деньги у меня в кармане, все по плану, я опять погрузился в свои мысли.

– Руслан, в самолет!!! – крик Макса вырвал меня из задумчивости.

Что... что происходит, я повернулся ко входу в самолет, ничего не увидел, и тут какой – то хруст, водитель погрузчика выдавил какой – то звук, и одновременно его вырвало с места водителя, отнесло в сторону мимо меня, и только через секунду, я заметил красные куски и пятна. Глаза расширились, сука я не смог сделать вдох.

– Руслан, твою мать, сюда бегом, сюда!!!, – Макс снова вывел меня из ступора.

– Я... сейчас, я бегу, – я как – то сам себе под нос произнес эти слова, или я вообще их не говорил.

Тяжело переставляя ноги, я начал подниматься по грузовой двери, и увидел, как встречающие военные разделились на группы. Первая группа сосредоточилась у ящиков с гуманитарной помощью, вторая расположилась за погрузчиком, с которого слетел водитель, а третья расположилась у входа в самолет, спрятавшись за его корпус.

Ниши головорезы были внутри, и выбив окна самолета, всматривались в них.

Я забежал во внутрь, и сразу увидел Макса, он стоял дальше всех, и охренеть, у него в руках была какая – то навороченная винтовка, откуда он достал её. Макс смотрел в прицел, и перемещал в сторону винтовку.

– Макс, я пришел, что происходит, Макс, Макс, – я еле сдерживал срыв голоса.

– Подожди, Руслан, не спеши, – Макс был спокоен, он смотрел в прицел, и не слышно шевелил губами.

Грохот, Макс улыбнулся, сука, снова выстрел, Макс расплылся в улыбке.

– Вот теперь порядок, он вытащил из окна оружие, и повернулся ко мне.

Я услышал выстрели и крики за спиной, но боялся повернуться.

– Руслан, объясняю быстро, пока ребята еще держат позиции, – он выглянул за мою спину, – нас ждали и встречали довольно веселой компанией. Еще на подлете я заметил скопление противника, на крыше одного из домов, и вокруг этого импровизированного аэродрома. Отвечаю на твой вопрос сразу, не сказал никому и тебе в том числе, потому что, бойцы, я думаю сами заметили то же, что и я, а тебе, если бы сказал, что бы ты сделал, выпрыгнул из самолета, или после посадки выбежал и побежал домой? Нет конечно, ты просто бы запаниковал еще больше. А теперь, слушай мои при-

казы, и все будет хорошо, если выберемся отсюда.

Рядом раздался взрыв такой силы, что самолет качнулся и вовнутрь ворвался горячий воздух, меня откинуло в сторону носа самолета.

– Твою то мать, как я его пропустил, – Макс рванулся к тому окну из которого он стрелял, вскинул винтовку, – Ага, сука, попался, – выстрел, – Ха, попал! Макс с таким озорством стрелял, что я на секунду подумал, что мы на пикнике.

– Макс, надо взлетать! – я взял его за плечи и развернул на себя, Макс, пусть пилоты взлетают, надо валить! – приходилось кричать, снаружи самолета шел бой. Изнутри его не было видно, но шум, стрельба крики, давали о себе знать, и понять картину.

– Руслан, прекрати истерику, мы никуда не полетим, пилоты мертвы, их убили первыми, я же говорю, эти суки, спалили нас первыми, и скоро тут будет гора трупов, поэтому соберись, нам надо валить отсюда.

– Как валить, куда, что за... , какая гора трупов, а на какой хрен тут эти головорезы, они же на какой – то там экстремальный случай!!!

– Поверь мне, Руслан, о нас они уже давно забыли, да и не нас они охраняют, а содержимое гуманитарной помощи.

Максим посмотрел сквозь меня и кивнул на выгруженные ящики с гуманитарной помощью. Я обернулся, и увидел, что два ящика разнесло взрывом, и вокруг него были разбросаны, бинты, упаковки с лекарствами, медицинские ин-

струменты, но больше всего было разного оружия, автоматы, пистолеты, патроны. Головорезы, которые, как я думал, призваны защищать нас, носились вокруг ящиков, занимали оборону, отстреливались вместе с встречающими военными. И вокруг всей этой вакханалии было уже с десятков трупов, и несколько из них были из группы головорезов, они отличались, так как были одеты в черную форму.

Я смотрел, и понимал, Макс прав, надо валить, но куда.

– Руслан, ты должен мне помочь, – Макс, поднял с пола автомат, закинул его за плечо, а винтовку продолжал держать в руке, – Руслан, доставай пистолет и приготовься к бою.

– Я.. к бою... ты с ума сошел, я последний раз в армии стрелял, да и то пару раз, так только в кино видел.

Меня прервал, какой – то стук вокруг, похожий на стрекот насекомых.

– Ложись! – скомандовал Макс, и навалился на меня. Я упал лицом вниз, Макс упал рядом, и одной рукой накрыл меня.

И только через пару секунд я понял, что это за звук, это пули долбили в корпус самолета, это были страшные звуки, казалось, они сейчас прорвутся вовнутрь.

– Повезло нам, бля, – Макс улыбнулся, – самолет то военный, бронированный, но это ненадолго, когда я сшибал бошки этим уебкам, там еще оставалось пару гранатометчиков, надолго эта птичка их не задержит, Руслан, всяко надо валить.

– И как мы это сделаем?

– Так, я же тебе сказал, приготовься к бою, сейчас пока с наружи идет бой, у нас есть шанс. Так что по моей команде, мы выбегаем, когда я говорю стреляй, ты стреляешь, говорю стой – стоишь, ложись ну мысль моя, я думаю, тебе понятна.

Стук исчез.

– Сейчас суки долбить из тяжелого начнут. Вставай!!! Бегом к выходу!!!

Макс резким движением оттолкнулся от пола, схватил за шиворот меня, такого не легкого, и потащил к выходу. Не добежав до выхода, он отпустил меня, показал ладонью, вроде как помедленнее. В эту же секунда в переднюю часть самолета, прям туда, откуда Макс стрелял по противнику попал снаряд. Это место разорвало, и тут же голос Макса: – Давай!

Макс рванул вперед влево, за противоположную от стороны боя сторону самолета, мы спрятались за нее,

Я выглянул, и ох епть, со стороны зданий к самолету бежала группа людей, что – то кричащих, и стреляющих на ходу, и сука, немного левее сзади от них ехал танк, это твою мать настоящий танк, ехал на нас. Макс это тоже увидел.

Он вышел из – за самолета, вскинул винтовку, и начал стрелять. Его выстрелы сбивали тех, кто ближе был к самолету, группе головорезов и военным, он снимал их до тех пор пока винтовка не щелкнула, сообщив о том, что теперь от нее нет никакого толка. Макс откинул винтовку, вскинул

автомат, но не спешил стрелять, группа людей настигла нас. Головорезы и военные встретили их огнем в упор, но поняв, что в ближнем бою огнестрельное оружие бесполезно, головорезы все как один достали ножи, завязалась рукопашная схватка. Головорезы были уверенные в себе, каждый из них уносил по два человека за раз, вокруг было все залито кровью. Военные тоже дрались, но у них не было столько профессионализма, сколько у головорезов, и поэтому они проигрывали.

Танк замер метрах в ста от схватки, стрелять конечно он не собирался и ежу понятно, что своих он убивать не станет, но он был готов, из него даже никто не высовывался.

Макс стоял, двигая автоматом из стороны в стороны, стрелять он не торопился, он ждал, чем все закончится. Я в этом бою просто был наблюдателем, и просто стоял, смотрел то на Макса, то на творившуюся вакханалию, на этот ебанный праздник смерти, даже пистолете в руке не придавал мне уверенности, я просто знал, если сейчас рухнет стена из головорезов и военных, то до нас доберутся в секунду, одним прыжком преодолеют, разделяющие нас пять метров смерти, как их там называют сепаратисты, или борцы за свободу. А что если мы победим в схватке, то танк, просто разорвёт нас в клочья. Макс, тоже это хорошо понимал, поэтому, постояв еще несколько секунд, он мне крикнул.

– Так, Руслан, в жопу этот пиздец, надо съебывать, – я просто смотрел на него и ждал, Макс, обернулся и сразу же

смекнул, – Так ништяк, бежим к тем домам, давай бегом, марш!

И мы рванули подальше от места боя, еще раз ударил гранатомет, самолет горел, хотя он уже не был похож на самолет. Пока мы бежали, я обернулся, и увидел как бой уже не идет, а происходит добивание мертвых. Стало страшно, ноги бежали на автомате, я еле дышал, жир так и плескался во мне, я начал проклипать себя за то, что распустил себя, бля какой я урод.

Первый дом был уже метрах в ста, я обернулся опять, конечно же было глупо надеяться, что мы убежим вот так просто, за нами уже бежали несколько человек, в добавок по нам стреляли, мы почти добежали. Сзади, что то ухнуло, мы почти забежали в дом, и пространство просто порвало на части. На с Максом, вместе с кусками дома, в который мы бежали, откинуло назад. Все поплыло, я ничего не слышал, в глазах помутнело, я попытался встать, меня вырвало, я заметил, что Макс лежит рядом, на лице его кровь, раскинул руки, но автомат так и остался при нем, я потянулся к нему, и повернул голову в сторону самолета, на меня бежит человек, приближается, он со всего маха бьет ногой меня в лицо.

Глава 7

Танк, сука, все же выстрелил.

Сознание ко мне начало приходить, когда меня тащили под руки по какому – то двору, или я просто ничего не сообщал, голова гудела, нет не так, она просто разрывалась, я не мог вдохнуть носом, он был сломан, кровь капала не только из него, но и откуда то из головы, или на лице была рана. Все тело ныло мой костюм превратился в грязные тряпки, ноги тащились по земле, в голове были отражения выстрелов, разговоров и криков. Тот, кто меня нес, потом побежал, продолжая тащить меня быстрее. Но кое – что меня радовало, я весил больше сотни, вот вам, бляди, задыхайтесь от усталости и тащите меня. Я приподнял голову, и немного повернул, впереди меня тащили еще кого – то. Это был Макс, я узнал его, это был несомненно он, значит живой, значит есть надежда. Я снова потерял сознание. Пока нас тащили, я приходил в себя и снова забывался несколько раз, это сказывался сильный удар не только снаряда танка в стену дома, но и ботинка по лицу, чтобы этого козла...

Я пришел в себя, в каком – то помещении, солнечный свет бил в глаза, я приоткрыл глаза, и свет больно ударил в голову, я немедленно закрыл глаза и отвернулся от источника света, боль была невыносимой, ломило все тело, но голова просто разрывалась, я такого даже с жуткого похмелья не испыты-

вал. Еще раз повернув голову, я застонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.